

Если бы только можно было, Фан Цзинь очень хотел бы начать всё сначала.

В детстве его семья жила небогато, поэтому он с малых лет поставил себе цель — пробиться в люди. Он усердно учился, стал первым студентом в своей семье, подрабатывал во время учёбы, поступил в магистратуру, а найдя хорошую работу, продолжил трудиться не покладая рук. И вот, когда он наконец смог обеспечить родителям достойную жизнь, когда у него появились деньги, чтобы они могли позволить себе путешествовать за границу, когда он купил достаточно просторный дом, чтобы забрать их к себе, и стал для них предметом гордости, его не стало.

В порыве необдуманного героизма он бросился спасать глупого мальчишку, выбежавшего на красный свет, и сам попал под машину. Смерть была мгновенной. Паря в пустоте, он не мог описать свои чувства. Нельзя сказать, что он жалел о спасении этого перепуганного ребенка, как и нельзя сказать, что его терзала обида от того, что он не успел сделать много прекрасных вещей. Он лишь чувствовал, что жизнь слишком коротка — не успеваешь прожить её красиво, не успеваешь сделать всё идеально.

Если бы только можно было, он очень хотел бы пожить ещё немного, чтобы привести все дела в порядок.

Но в этом мире нет сослагательного наклонения. Всё, о чём он сейчас думал, было лишь самообманом, и он прекрасно это понимал.

Фан Цзинь безразлично парил в воздухе, не зная, чем заняться. Он не мог даже отойти от своего тела дальше чем на три метра. Опустив голову, он смотрел на свой уже довольно жуткий труп, а затем на людей, которые с любопытством толпились вокруг, и чувствовал безнадежность.

Фан Цзинь признавал, что иногда предавался странным мыслям и погружался в пучину теорий заговора. Вот и сейчас: с чего бы им проявлять такой живой интерес к покойнику? Неужели они надеются постичь величие героя в его последние мгновения? Он видел равнодушие этих зевак, но не мог просто взять и проигнорировать происходящее, поэтому решил рискнуть. Он понимал, что его поступок, возможно, будут превозносить пару дней, но это ничуть не изменит холодности окружающих. Его жертва, по сути, не имела большого смысла, и цена оказалась слишком высока: собственная жизнь, горе родителей, потерявших единственного сына. Но если бы судьба дала ему шанс вернуться назад, он думал, что ничего бы не изменил. Человек не становится мудрее от одной лишь смерти, скорее наоборот — он лишь сильнее цепляется за свои принципы. Проще говоря, он просто упрямец!

Но это упрямство приносило ему покой. Оно было милым и дарило чувство завершённости.

Как учил его отец, внешне суровый, но мягкий внутри: есть границы, которые нельзя переступать. Стоит их нарушить — и ты потеряешь свою суть и совесть.

Он свято верил в это, поэтому не чувствовал вины, даже зная, что смерть разобьёт сердца родителей.

Фан Цзинь горько усмехнулся и поднял голову, прямо глядя на солнце, на которое при жизни не осмеливался смотреть. Лучи заливали его, но он не чувствовал тепла. Впрочем, освободившись от оков тела, он, кроме дискомфорта от нынешнего призрачного состояния, не испытывал особых страданий.

— Динь-дон. Совместимость с носителем 100%. Идёт привязка системы. Прогресс: 1%, 2%, 3%, 4%, 5%, 6%...

Фан Цзинь вдруг почувствовал нечто странное. Оглядевшись, он заметил, что люди вокруг застыли с точно такими же выражениями лиц, как и секунду назад. Это было похоже на...

Удивившись, Фан Цзинь вдруг расслабился. Если даже душа — вещь, которую наука не может подтвердить — существует, то ничто другое уже не кажется невероятным. Он стал молча ждать завершения загрузки системы. Когда всё закончится, правда откроется.

— 23%... 67%... 89%... 98%, 99%, 100%.

Слушая отсчёт, Фан Цзинь чувствовал, как его интерес растёт.

— Динь-дон. Привязка системы успешна. Запуск базовых функций... — раздался странный голос, и Фан Цзинь почувствовал лёгкий укол в голове. Наверное, побочный эффект запуска, подумал он и успокоился.

— Динь-дон. Базовые функции успешно запущены. Дорогой носитель, здравствуйте. Я — Система спасения негодяев. Вы можете называть меня Сяо Чжа. Отныне я буду вашим наставником, который будет сопровождать вас и помогать в выполнении заданий.

Фан Цзинь приподнял бровь. В нём не было ни капли гнева из-за того, что к нему привязали что-то непонятное. Напротив, он почуял запах выгоды. Возможно, это совсем не плохо...

Раз уж это нечто за гранью понимания, то и привычные представления о судьбе здесь не работают.

— О, правда? Ты собираешься навязать мне это принудительно? — если это будет безусловное принуждение, он ни за что не согласится.

Система, называвшая себя Сяо Чжа, по-видимому, обладала высоким интеллектом. Поняв намёк, она тут же принялась перечислять награды, которые можно получить, следуя Небесному Пути, и предупредила, что за злонамеренное саботирование заданий Небесный Путь уничтожит его. Если же задание не будет выполнено по независящим от него причинам, награды не будет, но и удаления тоже. Она поспешно расписывала, как хороши награды за задания, и уверяла, что Небесный Путь очень снисходителен к тем, кто старается. В её словах чувствовалась явная попытка манипуляции.

Уголок губ Фан Цзиня дрогнул в усмешке. Информация была полезной, но не тем, что он хотел услышать.

— А что, если я откажусь от заданий?

— Щёлк... — система, не ожидавшая такого вопроса от выбранного носителя, на мгновение зависла. — Динь-дон. Согласно базе данных, было три случая отказа. Первый носитель из-за низкого уровня системы был принуждён к выполнению, затаил обиду, саботировал задание и был уничтожен. Второй носитель, чья система оказалась нерасторопной, застрял на месте, а из-за сбоя программы и долгого ожидания его душа просто рассеялась. Третий же получил от системы щедрое предложение: он переродился и прожил яркую жизнь. Но после смерти, удовлетворённый прожитым, он отказался выполнять задание, попытался навредить миру и был уничтожен Небесным Путём.

Выслушав этот резкий отчёт, Фан Цзинь холодно улыбнулся.

— Значит, если я не приму задания, ты или, скажем, Небесный Путь, что намерены делать?

— После этих трёх случаев Небесный Путь пришёл к выводу: если носитель не хочет выполнять задания из-за незавершённых дел в прошлой жизни, он может переродиться за три дня до смерти, чтобы исполнить своё желание. Но есть условие: нельзя нарушать законы Небесного Пути. Спустя три дня, независимо от успеха, носитель обязан принять задание и исполнять его добросовестно. Если же злоумышленники попытаются использовать это для провокаций, их ждёт немедленное уничтожение без обсуждений.

— Ха-ха. — Фан Цзинь не сдержал смеха. Было ясно, что Небесный Путь тоже изрядно намучился с этой непутёвой компанией.

Фан Цзинь, заложив руки за спину и паря в воздухе, посмотрел в небо. Его улыбка была ослепительной, но вызывала холод в душе.

— Вот как. Тогда я могу переродиться сейчас?

— Да-да, конечно, разумеется! — система была несказанно рада. Она-то думала, что её долгожданный носитель решил во что бы то ни стало себя погубить. Ох, как же она испугалась!

Похоже, он начал понимать характер системы. Фан Цзинь усмехнулся про себя: похоже, время выполнения заданий не будет скучным. Да и судя по названию, задания не должны противоречить его принципам.

Солнце светило ярко, в воздухе чувствовалась ночная прохлада, смешанная с лёгким ветерком.

На нём был длинный халат, в котором было очень комфортно.

На самом деле, до сих пор всё казалось нереальным, будто та авария была всего лишь сном. Но звук динь-дон, постоянно звучащий в голове, напоминал: всё по-настоящему.

Он изогнул губы в горькой усмешке.

Теперь нужно было спешить с делами. Подумав об этом, он усмехнулся: некоторые живут, но уже мертвы, другие мертвы, но продолжают жить. Конечно, это не поэтическое выражение...

Сначала он проверил свои сбережения: 378 600 юаней. У него была квартира площадью 80 квадратных метров и автомобиль стоимостью 200 000 юаней. Неплохо для его положения.

Раньше он хотел забрать родителей в город, но из-за тесноты квартиры отложил это. Теперь же забирать их было некуда. Вздохнув, он решил, что раз родители не переедут, квартиру нужно продать.

Он отправился в агентство недвижимости и выставил квартиру на продажу. Вскоре нашёлся покупатель, и через два дня, поскольку квартира была в центре, её продали за 1 200 000 юаней. Деньги сразу поступили на счёт. Узнав, что Фан Цзинь хочет снять небольшое помещение под магазин, покупатель предложил арендовать у него одно из своих, что очень обрадовало Фан Цзиня.

Затем он продал свою машину знакомому за 170 000 юаней и купил новый автомобиль премиум-класса за миллион. Подсчитав остаток — 728 600 юаней — он заключил договор аренды помещения на четыре года за очень выгодную цену в 12 000 юаней в год. Он сразу выплатил всю сумму и попросил владельцев нанять мастеров для ремонта, оставив на это деньги. На руках у него осталось 680 600 юаней.

Затем он нашёл опытного адвоката, составил завещание и доверил ему исполнение последней воли, щедро заплатив 70 000 юаней.

На третий день утром он проверил ход ремонта. Мастера были надёжными, он сразу выплатил им 90 000 юаней за работу и ещё 60 000 на закупку материалов. Покупатель квартиры, видя его спешку, тоже не отказал в помощи присмотреть за процессом.

Подсчитав оставшиеся 460 600 юаней, Фан Цзинь без колебаний перевёл их на счёт родителей.

<http://bllate.org/book/22173/2309928>